

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Правовое обеспечение экономической безопасности»

Обучающийся

Д.Н. Ведёхин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор юридических наук, Д.А. Липинский

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что на сегодняшний день экономическая безопасность Российской Федерации подвержена ряду существенных угроз, а ее обеспечение осложнено различными проблемными аспектами, например, высоким уровнем коррупции и недостаточной реализацией правовых норм. В указанных условиях особую важность приобретает изучение правовых основ обеспечения экономической безопасности государства с целью выявления проблемных аспектов теоретического и практического характера, а также разработке предложений по их устранению.

В качестве цели настоящего исследования мы определили выявление проблемных аспектов, реализации правовых основ обеспечения экономической безопасности в современной России.

В ходе проведенного исследования нами были использованы следующие научные методы: синтез, анализ, сравнительно-правовой метод, статистический метод, формально-юридический метод.

Структура исследования определяется введением и заключением, тремя главами, а также списком используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

В

Глава 1 Обеспечение экономической безопасности, как одна из функций

се

д

в

н

н

н

а

е

в

н

н

о

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

н

1

1

1

2

1

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

1 Конституция и федеральные конституционные законы как основа

2 Федеральные законы и их место в системе обеспечения

Глава 2 Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что на сегодняшний день экономическая безопасность Российской Федерации подвержена ряду существенных угроз, а ее обеспечение осложнено различными проблемными аспектами, например, высоким уровнем коррупции и недостаточной реализацией правовых норм. В указанных условиях особую важность приобретает изучение правовых основ обеспечения экономической безопасности государства с целью выявления проблемных аспектов теоретического и практического характера, а также разработке предложений по их устранению.

Объект исследования – отношения, складывающиеся в процессе реализации правовых норм, направленных на обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации.

В качестве предмета исследования выступают нормы различных отраслей отечественного законодательства, материалы научных публикаций, судебная практика, исследование которых позволит сформировать наиболее полное представление о правовых основах обеспечения экономической безопасности и сопутствующих им проблемных аспектах.

В качестве цели настоящего исследования мы определили выявление проблемных аспектов, реализации правовых основ обеспечения экономической безопасности в современной России.

Поскольку поставленная цель может быть достигнута только путем анализа всех составляющих категории «обеспечение экономической безопасности», нами был определен ряд задач, выполнение которых необходимо для последовательного достижения цели исследования:

- произвести анализ категории «экономическая безопасность» с позиции отечественного законодателя, а также с учетом мнения ученых-юристов, исследовавших данный вопрос в своих работах;

- изучить обстоятельства, которые рассматриваются в качестве актуальных угроз обеспечения экономической безопасности Российской Федерации;
- рассмотреть положения Конституции РФ и Федеральных конституционных законов, которые составляют правовую основу обеспечения экономической безопасности;
- изучить характер и влияние федеральных законов, как одной из составляющих правовой основы обеспечения экономической безопасности;
- рассмотреть роль подзаконных актов в системе правовых основ обеспечения экономической безопасности;
- рассмотреть актуальные проблемы правового регулирования обеспечения экономической безопасности в современной России.

В процессе проведения исследования в качестве его теоретической основы были задействованы материалы научных работ следующих авторов: С.А. Агамагомедова, В.И. Алешникова, А.З. Арсланбекова, Н.В. Артемьев, Г.А. Борисов, И.В. Бородушко, Д.С. Бубыкин, А.В. Бычков, В.Э. Васильев, В.М. Володин, Э.Р. Воробьева, И.О. Ганин, И.В. Глазунова, К.А. Глухов, Е.А. Джанджугазова, Э.В. Дубинина, Е.В. Ерохина, А.И. Землин, В.В. Земсков, Э.А. Золаев, В.А. Капсузян, Н.С. Клунко, Е.И. Кузнецова, Д.В. Кузовкин, А.В. Лавренко, Н.В. Макарейко, Б.В. Новосвитная, П.А. Паулов, И.А. Подройкина, Т.В. Прокофьева, О.И. Морозова, Ю.А. Саликов, Ф.Е. Смирнова, В.Д. Спирина, П.Ю. Тараканов, И.А. Холчева, К.В. Шигапова, С.В. Шманев, В.К. Шохин, В.П. Шпалтаков, М-С. А. Эдилов.

В ходе проведения исследования нами был проведен анализ нормативно-правовых актов, которые лежат в основе обеспечения экономической безопасности. В их число входят: Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности»,

Федеральный закон «О защите конкуренции», Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», Федеральный закон «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», Распоряжение Правительства России «Об утверждении Межведомственная программа мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019 - 2023 годы», Постановление Правительства Самарской области «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года».

В ходе проведенного исследования нами были использованы следующие научные методы: синтез, анализ, сравнительно-правовой метод, статистический метод, формально-юридический метод.

Структура исследования определяется введением и заключением, тремя главами, а также списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Обеспечение экономической безопасности, как одна из функций современной Российской Федерации

1.1 Понятие, признаки и сущность экономической безопасности

Понятие «экономическая безопасность» имеет различные трактовки в зависимости от того, в контексте какой сферы рассматривается понятие, а также какие признаки, по мнению автора, отражают сущность рассматриваемой категории. В контексте нашего исследования экономическая безопасность будет рассматриваться, как структурный элемент национальной безопасности. Стоит отметить, что до 2017 года в отечественном законодательстве отсутствовало легальное определение категории экономическая безопасность. Однако, в научной литературе разработка данного понятия началась уже давно, поэтому в первую очередь мы рассмотрим доктринальное понятие экономической безопасности.

И.А. Холчева предлагает следующее определение экономической безопасности: «показатель степени защищенности субъекта хозяйствования, его производственных и социальных отношений от негативного влияния внешних или внутренних факторов и способность к повышению уровня благосостояния народа, возможность определять внешнюю и внутреннюю политику развития хозяйства и формировать национальную безопасность» [56, с. 95]. На наш взгляд, не совсем корректно определять экономическую безопасность как показатель степени защищенности. Показатель является динамической категорией, то есть, показатель может находиться на различных уровнях. Например, показатель может быть отрицательным, неудовлетворительным, в этих условиях нельзя говорить о том, что достигнута экономическая безопасность.

В свою очередь В.К. Шохин предлагает более подробное определение, которое выглядит следующим образом: «Экономическая безопасность – это состояние социально-экономической системы РФ, которое формируется в

результате рационального использования ресурсного потенциала и обеспечивает защиту от влияния негативных факторов на определенной территории, гарантию обеспечения единства экономического пространства государства, а также условия для полноценной реализации разработанных стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [59, с. сущностные признаки рассматриваемой категории. Кроме того, представленное определение весьма схоже с легальным определением, которое мы можем найти в Указе Президента «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Так, экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [50]. Закрепленное в тексте Указа определение позволяет нам выявить совокупность сущностных признаков, которые отражают именно правовую природу экономической безопасности. Рассмотрим каждый из заявленных признаков в отдельности.

Анализируя легальное определение, мы хотим обратить внимание, что законодатель определяет экономическую безопасность именно как состояние. То есть, ранее высказанный нами тезис о том, что экономическую безопасность нельзя определять как «показатель», находит свое подтверждение. Отдельные авторы обращают внимание на данную характеристику и критикуют ее применение в отношении экономической безопасности. Состояние это статическая категория (находится на одном этапе), которое нельзя соотнести с экономической безопасностью, которая постоянно изменяется под влиянием тех или иных обстоятельств. В связи с этим предлагается рассматривать экономическую безопасность как определенный процесс [21, с. 575]. Мы не можем согласиться с представленной позицией ввиду следующих обстоятельств. Экономическая

безопасность – это именно конкретное состояние защищенности государственной экономики и экономических интересов, к которому стремятся государственные органы при осуществлении своей деятельности в данной сфере. Соответственно, экономическая безопасность – это финальная цель, результат совместной слаженной работы органов власти. Процессом же является деятельность уполномоченных субъектов, направленная на обеспечение экономической безопасности. Для этого субъекты обладают рядом полномочий, которые позволяют им принимать соответствующие нормативно-правовые акты, реализовывать экономические мероприятия, привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении правонарушений в сфере экономики. Следовательно, субъекты экономической безопасности не находятся в статичном состоянии, они постоянно осуществляют деятельность, реагируют на возникающие угрозы экономической безопасности, принимают те или иные решения, которые в совокупности преследуют общую цель – достижение экономической безопасности Российской Федерации.

Далее законодатель отмечает, что экономическая безопасность является состоянием защищенности конкретных общественных отношений. Они именуется национальной экономикой. В целом национальная экономика является весьма обширным понятием, которое характеризуется обширным количеством признаков. К числу существенных признаков, характеризующих национальную экономику, как правило, относят:

- «единое экономическое пространство, законодательство, денежная единица, система управления и национальный рынок как единое экономическое пространство, объединяющее местные рынки;
- тесные экономические связи между субъектами хозяйствования на основе принципов разделения труда с общим воспроизводственным комплексом;
- единый административно-экономический центр, выполняющий функции планирования, управления, регулирования, контроля и координации;

- неразрывность процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, услуг и духовных ценностей;
- общность условий хозяйствования и общая экономическая среда для субъектов всех форм собственности и организационных форм, активное взаимодействие между ними;
- необходимость поддержания определенной пропорциональности между отдельными составляющими – подсистемами;
- свойства и особенности национальной экономики проявляются в конкретных исторических условиях;
- территориальная определенность, определяющаяся государственными границами страны» [7, с. 8].

Здесь стоит отметить, что законодатель упоминает именно национальную экономику, а не государственную экономику. В этой связи стоит затронуть понятие «нация». В более узком смысле нация представляет собой совокупность граждан конкретного государства независимо от их национальности. Если же рассматривать нацию в широком смысле, то это понятие подразумевает единство общества и государства. В этом союзе государство является условным базисом, а общество выступает структурным элементом. То есть, нация — это общность людей, объединенных вокруг принадлежности к одному государству. Именно этим единством общества и государства продиктована необходимость обеспечения состояния защищенности именно национальной экономики, которая отражает интересы не только государства в лице его субъектов, но и общества, которое является основным звеном рыночной экономики.

Другой признак экономической безопасности заключается в том, что это состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. Угроза представляет собой явление, которое потенциально несет негативное воздействие на охраняемые в контексте экономической безопасности институты общества и государства. На сегодняшний день национальная экономика подвержена множеству угроз. Основная проблема заключается в

экономических санкциях, которые были наложены на Российскую Федерацию в качестве последствия проведения специальной военной операции. Однако, существует ряд внутренних угроз, которые на сегодняшний день имеют повышенную опасность для национальной экономики. Например, отсутствие ресурсов для самостоятельного развития региональной экономики, что приводит к ухудшению уровня жизни людей в регионах в связи с отсутствием рабочих мест и достойной заработной платы. Заострять внимание на угрозах экономической безопасности Российской Федерации мы не будем, поскольку данной теме посвящен отдельный параграф нашего исследования.

В контексте экономической безопасности защищенность обеспечивается для экономического суверенитета государства, единства экономического пространства и условий реализации стратегических и национальных интересов в сфере экономики. Рассмотрим каждую из заявленных категорий. Легальное определение экономического суверенитета представлено в уже упомянутой нами Стратегии. «Экономический суверенитет - объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств» Представленное определение является производным от категории «государственный суверенитет», но ограничено сферой экономического воздействия. Наличие экономического суверенитета подразумевает, что государство при реализации экономической политики свободно от стороннего воздействия и самостоятельно принимает решения.

Единство экономического пространства является не только важным элементом обеспечения экономической безопасности, но и одной из основ Конституционного строя. Свое закрепление фундаментальное положение о единстве экономического пространства находит свое отражение в статье восьмой Конституции Российской Федерации. «Посредством единства экономического пространства обеспечиваются прочные экономические связи между структурными элементами территориальной системы. Кроме того, единство экономического пространства можно рассматривать как некие

длящиеся правоотношения между Российской Федерацией, ее субъектами, муниципалитетами, хозяйствующими субъектами, а также гражданами, где стороны находятся в неразрывном единстве» [29, с. 13].

Далее в Стратегии в качестве объекта охраны в контексте обеспечения экономической безопасности выделяются национальные интересы. В рамках данного понятия понимают «объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [50]. Экономические национальные интересы, как правило, классифицируются по следующим основаниям: по группам субъектов, по уровню воспроизводства, по времени, по объектам направленности [10, с. 215]. Если рассматривать национальные экономические интересы более точно, то к их числу мы можем отнести: развитие отечественной экономики, укрепление курса государственной валюты, развитие внутреннего производства с целью минимизации зависимости внутренней экономики от импортных товаров и так далее.

Обеспечение экономической безопасности является специализированной деятельностью, которая строится на определенных принципах, которые позволяют определить ее сущность и природу. Принципами экономической безопасности являются основные начала, положения и идеи, которые лежат в основе обеспечения деятельности субъектов экономической безопасности. Исследователи выделяют следующие принципы, характерные обеспечению экономической безопасности:

-
- ~~демократизм~~;
- сочетание централизации и децентрализации;
- гуманизм;
- равенства перед законом и правоприменителем;
- федерализм;
- оперативность;

- экономии государственного принуждения;
- эффективность» [31, с. 15].

Стоит отметить, что многие из указанных принципов являются универсальными или, другими словами, общеправовыми. То есть, эти принципы не являются уникальными, выработанными в рамках деятельности по обеспечению экономической безопасности. Они лежат в основе любой правовой деятельности. Например, принцип законности относится к числу общеправовых принципов. Это означает, что любая деятельность субъекта права должна основываться и соответствовать положениям, прямо предусмотренным законом. В свою очередь равенство всех перед законом так же характерен любой деятельности в рамках правового поля, а не только обеспечению экономической безопасности. Поскольку такие принципы не отражают сущности экономической безопасности и деятельности, направленной на ее обеспечение, мы не будем акцентировать свое внимание на их раскрытии.

В первую очередь стоит обратить внимание на принцип оперативности. Его содержание и направленность определяются тем, что временной промежуток между возникновением необходимости совершения тех или иных действий в рамках обеспечения экономической безопасности должен быть минимальным. Поскольку при решении определенных вопросов отсутствуют указания относительно сроков принятия конкретных решений, субъекту надлежит руководствоваться принципом оперативности и искусственно не затягивать реализацию мер для решения возникших вопросов [20, с. 75]. Особенность указанного принципа заключается в том, что в каждом конкретном случае необходимо установить всю совокупность обстоятельств, которая позволит сделать вывод о том, насколько оперативно субъектом было принято решение.

Важным инструментом обеспечения экономической безопасности являются меры государственного принуждения. По большей части их назначение заключается в предотвращении попыток причинения вреда

объектам охраны экономической безопасности, а также для привлечения к ответственности лиц, уже причинивших вред. Государственное принуждение является, хотя и наиболее эффективным, но весьма радикальным средством регулирования общественных отношений. В результате применения мер государственного принуждения в определенной степени ограничиваются права и свободы субъектов. При этом злоупотребление принуждением негативно сказывается на обеспечении экономической безопасности, поскольку отрицательно влияет на свободу рыночной экономики и иные диспозитивные начала правового регулирования экономической сферы. В связи с этим, применяя меры государственного принуждения, необходимо соблюдать баланс. Принцип экономии подразумевает также и то, что при наличии альтернативных способов решения возникшей проблемы, следует ограничить применение мер государственного принуждения. Субъекту надлежит оценить все возможные риски и при возможности избежать ограничения прав и свобод сторонних участников правоотношений. В тех случаях, когда применение мер государственного принуждения неизбежно, важно минимизировать последствия в виде ограничения прав и свобод.

Содержание принципа эффективности подразумевает, что обеспечение экономической безопасности должно быть достигнуто при условии минимизации затраченных ресурсов и средств. Затраченные в ходе мероприятий, направленных на обеспечение экономической безопасности, ресурсы, должны быть применены эффективно и целесообразно. Иными словами, применение тех или иных ресурсов должно соответствовать двум критериям, во-первых, их использование необходимо для обеспечения охраны интересов экономической безопасности, во-вторых, при использовании ресурсов должны быть достигнуты цели, которые были поставлены субъектом обеспечения экономической безопасности.

Обобщая все вышеизложенное в рамках темы данного параграфа, мы считаем необходимым обратить внимание на следующие теоретические аспекты исследования экономической безопасности.

Во-первых, до 2017 года в действующем законодательстве отсутствовало легальное определение понятия «экономической безопасности». Доктринальные определения имели различную степень разработанности. Многие авторы игнорировали тот факт, что экономическая безопасность является именно состоянием, а не процессом или показателем. Это, на наш взгляд, является существенной ошибкой при раскрытии сущностных особенностей рассматриваемой категории. Легальное определение нашло свое закрепление в Указе Президента «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Так, «экономическая безопасность - состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Во-вторых, основными объектами охраны обеспечения экономической безопасности являются экономический суверенитет государства, единство экономического пространства, а также условия реализации стратегических и национальных интересов.

В-третьих, принципы экономической безопасности представляют основные начала, положения, идеи, на которых строится деятельность, направленная на обеспечение экономической безопасности. К их числу можно отнести принципы: демократизма, законности, сочетания, централизации и децентрализации, гуманизма, равенства перед законом и правоприменителем, федерализма, оперативности, экономии государственного принуждения, эффективности.

Отдельно нами было обращено внимание, что деятельность по обеспечению экономической безопасности направлена на защиту от внутренних и внешних угроз. На сегодняшний день национальная экономика подвержена множеству угроз. Основная проблема заключается в экономических санкциях, которые были наложены на Российскую Федерацию в качестве последствия проведения специальной военной операции. Однако,

существует ряд внутренних угроз, которые на сегодняшний день имеют повышенную опасность для национальной экономики. Рассмотрим их более подробно в следующем параграфе.

1.2 Актуальные угрозы экономической безопасности Российской Федерации

Говоря об угрозах экономической безопасности, следует обратить внимание на раздел второй Стратегии, который называется «Вызовы и угрозы экономической безопасности». К числу угроз, которые имеют существенное негативное воздействие на экономическую безопасность, Стратегия относит:

- использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации;
- повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;
- деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации;
- подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;
- недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;
- несбалансированность национальной бюджетной системы;
- недостаточно эффективное государственное управление;

- высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- сохранение значительной доли теневой экономики;
- снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала;
- установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления» [50].

На сегодняшний день одной из основных внешних угроз экономической безопасности является санкционное воздействие на Российскую Федерацию со стороны других государств. Безусловно, с одной стороны, мы можем рассматривать санкции и дискриминационные отказы к экономическому сотрудничеству как одно из условий развития отечественной экономики. Поскольку поставка импортных товаров и услуг ограничена, хозяйствующие субъекты вынуждены адаптироваться под актуальные реалии, поэтому ищут возможные пути создания альтернативных отечественных продуктов. Кроме того, санкционный уход крупных брендов с российского рынка увеличивает долю прибыли отечественных производителей, что повышает их потенциал к дальнейшему развитию. Например, после ухода крупных автомобильных брендов доля продаж Автоваза существенно выросла. Завод начал разрабатывать новые модели автомобилей и патентовать отечественные технологии на замену тем, которыми пользовался ранее. Однако, негативные последствия также имеют место быть. Так, в работе Э.Р. Воробьевой были рассмотрены следующие последствия санкционного воздействия. Так, возможности импортировать сельскохозяйственную продукцию сказались на продажах и соответственно на вырученных средствах, что повлияло в дальнейшем на последующей урожайности и качестве продуктов. Кроме того, с целью компенсировать убытки производители были вынуждены поднять

цены на внутреннем рынке» [11, с. 32]. В свою очередь отсутствие доступа к западным технологиям создает препятствия к развитию отраслей энергетики и машиностроения. На примере Автоваза можем отметить следующее. Для проведения испытаний концептов новых автомобилей на заводе есть отдельное уникальное оборудование – аэродинамическая труба. Ее техническое состояние поддерживалось при помощи иностранных подрядчиков, поскольку в России отсутствовали специалисты в такой узкой сфере. На данный момент любая ее поломка вызывает сложности и тормозит процесс разработки и проведения испытаний для новых автомобилей. Пострадала и индустрия туризма, которая является основным источником дохода для некоторых регионов. Многие отели, хостелы и развлекательные заведения столкнулись с уменьшением числа посетителей, вызванным оттоком иностранных туристов.

Другой не менее опасной угрозой экономической безопасности государства является коррупция. К.А. Глухов определяет коррупцию следующим образом. «Коррупция представляет собой любое противоправное использование лицом своего должностного положение, которое непосредственно связано с получением выгоды различного характера, будь то имущество, услуга, привилегия или что-либо еще, для себя или других лиц вопреки интересам общества и государства» [14, с. 25]. Статистические данные свидетельствуют о том, что за последние несколько лет коррупционные правонарушения принесли отечественной экономике ущерба на сумму ста миллиардов рублей [41]. При этом необходимо понимать, что проблема коррупции опасна, в том числе, и своим латентным характером. Большая часть коррупционных правонарушений остаются вне поля зрения правоохранительных органов, поэтому реальный ущерб от коррупции значительно выше приведенных данных. Основное негативное влияние коррупции на сферу экономики заключается в том, что денежные средства, передаваемые в рамках коррупционных правонарушений, попадают в сферу теневой экономики. С них не отчисляются налоги, за исключением случаев,

когда их пытаются легализовать при помощи «серых схем». Но к ним прибегают намного реже, поскольку их использование создает риски привлечения к ответственности. Таким образом, развитие коррупции и лояльное или безразличное отношение к ее проявлениям создает благоприятные условия для развития теневой экономики.

Другое негативное проявление коррупции заключается в том, что под влиянием коррупционных правонарушений существенно увеличивается показатель инфляции. Объяснить такое явление можно следующим образом. В условиях развития коррупции ее наличие не является чем-то новым и удивительным для граждан. Поэтому хозяйствующие субъекты при определении цены своих товаров и услуг изначально закладывают в стоимость «коррупционных расходов». В противном случае их деятельность будет убыточной под влиянием необходимости предоставлять «откаты». Таким образом, происходит необоснованный рост стоимости товаров и услуг, что снижает ценность денежных средств.

Отдельно можно отметить, что коррупция находит свое отражение в сфере государственных и муниципальных закупок. Само по себе наличие коррупционных проявлений дискредитирует всю систему государственных и муниципальных закупок, что ставит под сомнение ее независимости и эффективности. Среди исследователей высказываются различные предложения, которые позволят искоренить коррупцию в механизме государственных и муниципальных закупок. Так, П.А. Паулов высказывает мнение о необходимости в создании контролирующего органа в сфере государственных закупок [37, с. 197]. Оценивая данное предложение, можно отметить следующее. В первую очередь такое решение требует финансовых затрат. Помимо этого, сложность вызывает и то обстоятельство, что служащие данного органа все равно могут иметь личную заинтересованность и будут подвержены коррупционному влиянию. Особенно четко это будет прослеживаться на региональном уровне, где ввиду наличия возможности личного взаимодействия коррупционные риски значительно выше. Весьма

эффективным, на наш взгляд, было бы проведение одним регионом проверок закупок другого региона. Так, органы Ульяновской области проверяли бы процедуры закупки Белгородской области, а последние проводили проверку закупок Самарской области. Отдаленность и отсутствие взаимного контроля позволили бы существенно снизить личную заинтересованность и минимизировали бы факторы коррупционного влияния. При этом следовало бы каждый раз заменять регион проверки, чтобы не создавалось определенных устойчивых связей, которые могли бы повлиять на создание определенных связей в процессе проведения антикоррупционных проверок в сфере закупок.

В завершении рассмотрения вопроса о коррупции, как об одной из актуальных угроз обеспечения экономической безопасности, мы затронем аспект антикоррупционного законодательства. Среди исследователей неоднократно встречается мнение о необходимости развития законодательной базы в сфере борьбы с коррупцией, как основного условия для ее искоренения. По мнению отдельных авторов, на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует необходимая антикоррупционная нормативно-правовая база [19, с. точки зрения]. Так, на данном этапе создано огромное число нормативно-правовых актов противодействия коррупции, которые были созданы на различных уровнях, начиная от федеральных законов и заканчивая локальными актами предупреждения коррупционных правонарушений в конкретных учреждениях. Основным нормативно-правовым актом, который закрепляет фундаментальные основы противодействия коррупции в Российской Федерации, является Федеральный закон «О противодействии коррупции». В нем отражены принципы противодействия, регламентированы полномочия отдельных органов, раскрыты вопросы конфликта интересов на службе, а также установлен ряд ограничений и запретов для лиц, находящихся на службе [55]. Помимо указанного закона положения антикоррупционного характера проходят красной нитью сквозь все законодательство о государственной и муниципальной службе. Имея столь обширное число

регулятивных норм, законодатель закрепляет в Уголовном кодексе значительное число составов коррупционных преступлений. К их числу мы можем отнести: злоупотребление и превышение должностных полномочий, непосредственно само взяточничество, а также посредничество в коррупционной деятельности [48]. Без внимания не осталась сфера административной ответственности, в которой нашли свое закрепление составы коррупционных административных правонарушений. Так, в Кодексе об административных правонарушениях закреплена ответственность, например, за «незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего» коррупции, а также стратегии развития государственной и муниципальной службы, где в качестве одного из основных вопросов рассматривается противодействие коррупционным нарушениям. Законодательство субъектов, как правило, содержит свой отдельный закон, который посвящен антикоррупционной деятельности в рамках конкретного субъекта. Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и в рамках муниципальных образований, где имеются свои локальные планы противодействия коррупции что в Российской Федерации отсутствует надлежащая нормативная база в сфере противодействия коррупции. Скорее сложности возникают ввиду отсутствия должной практики реализации антикоррупционного законодательства.

Рассматривая коррупционное влияние на экономическую безопасность, мы упомянули такую категорию как «теневая экономика». Отрицательное влияние масштаба теневой экономики на экономическую безопасность Российской Федерации обусловлено следующими обстоятельствами:

уничтожение социальных и правовых норм, безнаказанность —

зарождение хаоса и отсутствия моральной и здоровой стабильности в обществе;

- наращивание неравенства в доходах населения, зарождение предпосылок к гражданской войне, стравливание людей из разных финансовых слоев населения;
- уклонение от налогов — не справедливая конкурентная борьба, сокращение государственных доходов и сокращение государственных расходов как следствие: в этой ситуации одни остались без господдержки, но оплатили налоги, другие остались с «грязными» деньгами, господдержка им не нужна;
- повышение уровня преступности, рост криминала;
- уничтожение конкуренции на законном рынке, что приводит к снижению качества товара, ассортимента, инвестициям и так далее, следовательно, приводит к упадку экономики» [57, с. 5].

Существование теневой экономики является острой проблемой, стоящей перед государством и национальной экономикой. Для ее решения предпринимаются различные меры, которые направлены на вывод субъектов и их средств в легальное экономическое поле. Затрагивая правовое регулирование данной проблемы, мы можем обратить внимание, что наладить ситуацию стремятся не только путем ужесточения санкций, но и путем создания новых путей решения. Так, в рамках вывода частных предпринимателей из «тени» был разработан и закреплён экспериментальный режим налогообложения «налог на профессиональный доход». Указанная мера нацелена на легализацию доходов лиц, которые оказывают частные услуги и не регистрируют свои доходы надлежащим образом. Кроме того, наиболее популярными способами противодействия теневой экономики является проведение специализированных рейдов и проверок [2, с. 30]. Однако, их эффективность существенно снижена под влиянием коррупционных факторов. Средние и большие субъекты теневого предпринимательства имеют заранее отработанные схемы взаимодействия с контролирующими органами, что

помогает им оставаться в тени и продолжать вести свою деятельность. На наш взгляд, борьба с теневой экономикой должна осуществляться на основе двух аспектов. Первый заключается в том, чтобы при помощи различных привилегий поэтапно вывести из тени представителей легальной деятельности. К числу таких привилегий мы можем отнести, например, списание налоговой задолженности или предоставление налоговых каникул. Второй аспект затрагивает ту деятельность, которая противоречит действующему законодательству. Здесь необходимо ужесточить меры ответственности за осуществление организованной преступности.

Проведение специальной военной операции создало новые условия, при которых обеспечение экономической безопасности государства столкнулось с новыми угрозами. Помимо уже ранее рассмотренного санкционного давления и отток иностранных инвестиций и технологий, мы можем отдельно обратить внимание на следующие актуальные проблемы. В сложившихся условиях государство было вынуждено увеличить число средств, направляемых на поддержание государственной обороноспособности [40, с. 145]. Поскольку происходит перераспределение средств, вызванное острой необходимостью, отдельные сферы резко лишаются финансирования в угоду приоритетной сферы. В итоге происходит дестабилизация интересов. Так, снижение расходов на образование и медицину закономерно приведет к возникновению кризиса в данных сферах. В результате чего это окажет свое отрицательное влияние на человеческий потенциал, который в рамках Стратегии обозначается в качестве одного из охраняемых объектов в контексте обеспечения экономической безопасности.

Подводя итоги по теме данной главы, мы считаем, что в контексте исследования, наибольшую значимость представляют следующие положения.

Во-первых, до 2017 года в действующем законодательстве отсутствовало легальное определение понятия «экономической безопасности». Доктринальные определения имели различную степень разработанности. Многие авторы игнорировали тот факт, что экономическая безопасность

является именно состоянием, а не процессом или показателем. Это, на наш взгляд, является существенной ошибкой при раскрытии сущностных особенностей рассматриваемой категории.

Во-вторых, одной из наиболее остро стоящих проблем обеспечения экономической безопасности является коррупция. При этом нами было отмечено, что на сегодняшний день сформирована надлежащая нормативная база в сфере противодействия коррупции. Однако определенные сложности возникают ввиду отсутствия должной практики реализации антикоррупционного законодательства.

Кроме того, проведение специальной военной операции создало новые условия, при которых обеспечение экономической безопасности государства столкнулось с новыми угрозами. Помимо уже ранее рассмотренного санкционного давления и отток иностранных инвестиций и технологий, мы можем отдельно обратить внимание на следующие актуальные проблемы. В сложившихся условиях государство было вынуждено увеличить число средств, направляемых на поддержание государственной обороноспособности. Поскольку происходит перераспределение средств, вызванное острой необходимостью, отдельные сферы резко лишаются финансирования в угоду приоритетной сферы. В итоге происходит дестабилизация интересов. Так, снижение расходов на образование и медицину закономерно приведет к возникновению кризиса в данных сферах. В результате чего это окажет свое отрицательное влияние на человеческий потенциал, который в рамках Стратегии обозначается в качестве одного из охраняемых объектов в контексте обеспечения экономической безопасности.

Глава 2 Правовые основы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации

2.1 Конституция и федеральные конституционные законы как основа обеспечения экономической безопасности

В основе отечественной правовой системы лежит Конституция Российской Федерации. Поэтому, исследуя правовое регулирование любых социально-значимых институтов, необходимо начинать с анализа конституционно-правовых норм. В рамках данного параграфа мы рассмотрим положения основного закона страны, затрагивающие основы обеспечения экономической безопасности.

В первую очередь необходимо обратиться к основам Конституционного Строя. В части первой статьи 8-ой закреплено следующее положение: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» [25]. Анализируя представленное положение, можно сделать вывод, что ее характер определяется территориальным характером Российской Федерации. Субъекты РФ имеют определенную самостоятельность, но являются частью единого государства. Поэтому законодатель обеспечивает единство экономического пространства, посредством закрепления соответствующей конституционно-правовой нормы. Средствами его обеспечения являются следующие инструменты: единая валюта – рубль, единая система налогов и сборов, единство методов финансового регулирования.

Другой важной составляющей конституционных основ экономической безопасности является свобода экономической деятельности. «Прежде всего, это свобода выбора вида экономической деятельности, в частности определение для каждого человека быть ли ему предпринимателем, наемным работником или вообще не заниматься никакой экономической деятельностью. Когда принято решение об осуществлении предпринимательской деятельности, свобода экономической деятельности

проявляется в свободе выбора формы такой деятельности (индивидуально или совместно с иными лицами путем создания юридического лица) и сферы, в которой будет вестись предпринимательская деятельность. Кроме того, свобода экономической деятельности может проявляться как свобода приобретения, владения и распоряжения объектами гражданских прав, свобода договора и так далее» [18].

Часть вторая рассматриваемой статьи закрепляет следующее положение: В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [25]. «Здесь можно отметить, что различные формы собственности не могут быть равны между собой, поскольку имеет место быть специфическая группа признаков, которая отличает один вид собственности от другого. Например, некоторые виды имущества могут находиться только в публичной собственности (государства или муниципального образования), в том числе отличаются и способы приобретения имущества в собственность. То есть, мы делаем вывод о том, что законодатель в равной степени признает существование различных видов собственности, не отдавая какому-либо из видов каких-либо преимуществ. Отдельно хотелось бы отметить, что перечень форм собственности является открытым» [47, с. 135].

В свою очередь в статье 34 Конституции закрепляется ряд важных принципов, характерных рыночной экономике. «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [25]. «Отдельные авторы в качестве существенного недостатка указанной нормы называют отсутствие упоминания юридических лиц в тексте основного закона. То есть, при буквальном толковании указанной нормы можно сделать вывод, что Конституция отказывает юридическим лицам в защите их права на осуществление предпринимательской деятельности» [18, с. 40]. Анализируя

заявленную точку зрения, мы можем отметить следующее. Юридическое лицо является абстрактной категорией, которая существует только на бумаге. Ее деятельностью руководят физические лица. И уже именно физическое лицо обладает правом осуществлять предпринимательскую деятельность в одной из установленной законом форме. При этом осуществлять предпринимательскую деятельность можно также при помощи образования коммерческого юридического лица. Поэтому фактическая реализация права на осуществление предпринимательской деятельности характерна физическому лицу. Соответственно, защита указанного права также прерогатива физических лиц.

В статье 35 основного закона закреплено следующее положение: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Право наследования гарантируется» [25]. Авторы обращают внимание на следующее обстоятельство. «Законодатель закрепляет, что каждый обладает правом иметь имущество в собственности, то есть, любой человек независимо от наличия у него устойчивой юридической связи с каким-либо государством, выраженной в гражданстве или его отсутствии. При этом федеральное законодательство может накладывать ограничения на право частной собственности лиц, которые не являются гражданами Российской Федерации. По мнению автора, такое положение вещей расходится с нормой основного закона» [28, с. 205]. Законодательство может накладывать определенные ограничения для осуществления права собственности. Например, в статье третьей Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» установлено, что, «по общему правилу, иностранные граждане и лица без гражданства могут обладать землями сельскохозяйственного назначения только на праве аренды» [36]. Кроме того, можно обратить внимание, что

ограничения затрагивают не только самих субъектов в зависимости от гражданства, определенные ограничения установлены в зависимости от объекта собственности. Так, законом предусмотрены ограничения, а в некоторых случаях и вообще запреты на оборот тех или иных объектов. Например, лекарственные препараты содержащие наркотические вещества ограничены в обороте. Некоторые виды боевого оружия и вообще изъяты из гражданского оборота, поэтому не могут находиться в частной собственности. Как правило, такие ограничения обусловлены необходимостью обеспечить безопасность человека, общества и государства. Например, запрет на оборот боевого оружия обусловлен охраной общественного порядка. Поэтому федеральное законодательство только расширяет положения, предусмотренные основным законом государства.

Далее необходимо отметить критику, которой подвергается часть 4-я статьи 35 Конституции. «Авторами отмечается, что указанная норма имеет весьма лаконичный характер. Она не содержит упоминаний о каких-либо ограничениях в отношении наследования. Такой подход может быть истолкован как абсолютный характер прав на наследование и невозможность его ограничения, что не соответствует положениям гражданского законодательства» [38, с. 85]. Здесь стоит отметить, что в основном законе закрепляются только общие положения. Дополнительно все необходимые вопросы правового регулирования раскрываются при помощи федеральных законов и подзаконных актов. Необходимо понимать, каким именно образом формируется отечественное законодательство, в частности, какую функцию несут конституционные нормы. По большей части любая управомачивающая норма не имеет абсолютного характера (за исключением права на жизнь), поэтому для нее будут предусмотрены ограничения. В связи с этим мы не видим необходимости делать соответствующие оговорки в тексте основного закона, только если такая оговорка не будет иметь фундаментального характера. Поэтому мы не считаем представленную выше позицию обоснованной и целесообразной.

Помимо вышеуказанных статей, можно указать на следующие статьи основного закона. В статье 57 предусмотрено следующее положение: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют» [25]. В статье 71-ой обозначены вопросы, составляющие исключительную компетенцию Российской Федерации. Сюда входит «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экономического развития страны» [25]. Если мы обратимся к отдельным ФКЗ, то напрямую они не регулируют вопросы обеспечения экономической безопасности. Но все же некоторые ФКЗ закрепляют положения, опосредованно регулирующие вопросы, являющиеся предметом нашего исследования. Так, в статье 11 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» установлено, что «в случае введения чрезвычайного положения могут быть установлены ограничения на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств» [25].

В завершении темы данного параграфа мы можем отметить следующее. В Конституции РФ напрямую отсутствуют упоминания категории «экономическая безопасность». При этом в ней заложены основы, которые используются при регламентации вопросов обеспечения экономической безопасности. Перечисленные в рамках данной главы положения, по сути, являются основополагающими принципами, которые использует законодатель при формировании системы обеспечения экономической безопасности. Например, положение о собственности и ее видах формируют необходимость создания механизмов, направленных, во-первых, на правовое регулирование отношений собственности в целом, а также отдельных особенностей, характерных каждому из видов собственности. Помимо этого, возникает необходимость создания охранительных механизмов, которые бы обезопасили собственника от неправомерного воздействия на его права и

законные интересы, а также и обратные механизмы, которые бы ограничили права собственника для защиты интересов личности, общества и государства. Здесь законодатель сталкивается со сложной задачей соблюдения балансов интересов всех участников экономических отношений. Осложняется ситуация и тем, что возникновение тех или иных угроз экономической безопасности требует разной интерпретации конституционных положений, поскольку игнорирование актуальных реалий может привести к вредоносному воздействию, направленному на дестабилизацию экономической безопасности. В целом можно отметить, что основной закон справляется со своей задачей, закладывая лишь общие основы, которые в дальнейшем найдут свое продолжение в федеральных законах и иных нормативно-правовых актах. Например, возвращаясь к охране собственности, законодатель не раскрывает данный вопрос. Однако, обращаясь к отраслевому законодательству, мы видим, что за мелкое хищение предусмотрена административная ответственность, за хищение путем кражи, разбоя, грабежа или мошенничества – уголовная ответственность, гражданское законодательство еще со времен римского права предусматривает возможность собственника подать виндикационные и негаторные иски.

2.2 Федеральные законы и их место в системе обеспечения экономической безопасности

Ниже по своей юридической силе после Конституции и ФКЗ находятся федеральные законы, в которых закрепляются механизмы и иные аспекты реализации обобщенных конституционных положений. Поскольку экономическая безопасность, хотя и является целостной категорией, является частью системы национальной безопасности. По этой причине первым источником, к которому мы обратимся, является Федеральный закон «О безопасности». В его содержании предусмотрены основные положения, связанные с обеспечением безопасности в Российской Федерации. Здесь

следует обратить внимание, что «понятия безопасность и национальная безопасность являются тождественными. Национальная безопасность включает в себя, в том числе, обеспечение экономической безопасности. К указанным положениям мы можем отнести: принципы обеспечения безопасности, вопросы государственной политики в области обеспечения безопасности, полномочия федеральных органов власти, а также отдельное внимание уделено статусу Совета безопасности Российской Федерации» [51].

Экономическая безопасность включает в себя поддержание нормального состояния рыночной экономики, которое невозможно без создания условий для «здоровой конкуренции». Для регулирования обозначенной группы правоотношений отдельно был принят Федеральный закон «О защите конкуренции». «В нем раскрываются основные понятия, связанные с антимонопольной деятельностью (например, доминирующее положение, монопольно низкая цена и так далее), раскрываются функции антимонопольного органа, раскрываются вопросы предоставления государственных и муниципальных преференций» [54]. Несмотря на весьма подробное нормативно-правовое регулирование указанного вопроса, ряд авторов указывает на проблемы, характерные данной сфере. В частности А.В. Бычков указывает, что «без внимания остаются следующие вопросы: «патентный троллинг, неограниченные интеллектуальные иммунитеты, злоупотребление ценовыми алгоритмами, манипулирование поисковой выдачей и концентрация цифровых экосистем на смежных рынках»» [8, с. 79].

Кроме того, мы можем отметить тот факт, что конкуренции могут препятствовать непосредственно сами контролирующие органы и их должностные лица. Размытые формулировки обеспечивают коррупционный потенциал и возможную заинтересованность указанных субъектов при принятии решения. В результате чего практика знает случаи, когда должностные лица антимонопольного органа воздействовали на предпринимателей со злоупотреблением своими полномочиями, имея цель вывести с рынка конкурентов субъекта, находящегося под их защитой. Так,

«антимонопольный орган установил, что торговая организация реализует табачную продукцию с нарушением установленной законом дистанции в сто метров от территории учебного заведения. Антимонопольный орган усмотрел в этом нарушение положений Федерального закона «О защите конкуренции», в результате чего вынес предупреждение. Принятие такого решение было основано на выводе о том, что нарушение законодательство ставят хозяйствующий субъект в более выгодное положение в сравнении с иными участниками рынка, которые реализуют табачную продукцию. Общество не согласилось с вынесенным предупреждением и обратилось в арбитражный суд. Суды первой и апелляционной инстанции оставили требования общества без удовлетворения, поскольку не усмотрели нарушения в действия антимонопольного органа. В свою очередь Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила акты нижестоящих судов и удовлетворила требования общества. При этом Суд руководствовался следующими основаниями. Антимонопольный орган неправильно истолковал понятие «недобросовестная конкуренция» в результате чего вторгся в предметную компетенцию другого органа власти, что недопустимо, поскольку такие отношения ему неподконтрольны» [36]. Представленный пример свидетельствует о ранее заявляемой автором проблеме, связанной с несовершенством правового регулирования конкуренции в рамках обеспечения экономической безопасности. Последствиями данной проблемы является возможность правоприменители злоупотреблять своими полномочиями и влиять на конкуренцию как в отдельных сферах, так и в рамках всего экономического процесса в целом.

Хотя административно-правовые средства защиты конкуренции в должной степени находят свое отражение в федеральном законодательстве, ученые-юристы отмечают, что подобных аналогов гражданско-правовых средств предусмотрено весьма мало. «Действия антимонопольного органа при обращении в суд всегда направлены на восстановление публичных интересов. В отношении частных исков, например, по восстановлению нарушенных прав

в части взыскания убытков, указанное право не относится к компетенции антимонопольных органов. Антимонопольная служба не имеет полномочий разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов ни самостоятельно, ни путем обращения в суд» [46, с. 515]. Мы не одобряем подобные изменения в гражданском законодательстве, так как управомочены обращаться в суд для возмещения убытков те лица, чьи права и законные интересы были нарушены противоправными действиями. Антимонопольному органу не причиняется непосредственный вред при нарушении законодательстве о защите конкуренции. Поэтому реализация указанного предложения будет противоречить положениям гражданского законодательства. Другое предложение о наделение антимонопольного органа правом разрешать соответствующие споры также видится нам несущественным. Во-первых, правосудие, равно как и разрешение экономических споров, осуществляется только судом. Во-вторых, при наличии у антимонопольного органа таких полномочий, его решение, по логике отечественного законодателя, может быть обжаловано в суде. Поэтому подобная мера потенциально не снизит нагрузку с судебных органов, а также дополнительно загрузит антимонопольный орган. Кроме того, в результате появления дополнительной стадии, процесс возмещения убытков будет неоправданно затянут, что противоречит принципу процессуальной экономии.

Другой федеральный акт, который продолжает закрепленное в основном законе право каждого на свободу экономической деятельности, Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». «В нем закреплены основные принципы и процедурные особенности регистрации статуса индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Кроме того, в нем закреплены основные условия регистрации лица для осуществления предпринимательской деятельности, которые от части продиктованы необходимостью обеспечить экономическую безопасность государства» [53]. Однако, и здесь существует ряд проблемных аспектов, которые существенно нарушают реализацию конституционного

права. Такое положение вещей также можно рассматривать в качестве одной из угроз экономической безопасности. Хотя если отметить более точно, то это один из составных элементов такой проблемы как «сложности реализации нормативных предписаний».

Если более детально рассматривать вопросы неоднозначного толкования законодательства о регистрации предпринимательской деятельности, то можно отметить следующее обстоятельство. Регистрация предпринимательской деятельности (статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица) занимается налоговый орган. При этом практика применения тех или иных норм зависит от толкования должностного лица налогового органа, что является недопустимым. На практике мы можем встретить случаи, когда должностное лицо может, по своему убеждению, расширительно толковать норму, определяющую пакет документов, необходимых для регистрации [17, с. 105]. В этой связи от лица могут потребовать, например, документы, подтверждающие его право на владение и пользование помещением, которое числится в качестве места нахождения субъекта предпринимательской деятельности. Непредоставление таких документов может считаться основанием для отказа в регистрации. Также, анализируя практику, мы можем встретить и иные случаи неправомерного расширительного толкования.

Так, «В. обратился в суд с исковыми требованиями о признании отказа регистрирующего органа незаконным и необоснованным. В суде было установлено, что решение регистрирующего органа было основано на том, что указанный в учредительных документах адрес места нахождения юридического лица совпадал с местом официальной регистрации учредителя. В результате рассмотрения спора суд пришел к выводу, что место нахождения имущества юридического лица и место его нахождения не обязательно должны совпадать между собой. Следовательно, совпадение адреса жительства учредителя с регистрируемым местом нахождения юридического лица не означает того факта, что жилое помещение используется для

осуществления предпринимательской деятельности. Поскольку факт использования жилого помещения не по назначению не был доказан, судом требования истца были удовлетворены, а решение регистрирующего органа было признано незаконным» [43]. Представленный пример из судебной практики является безоговорочным свидетельством того факта, что регистрирующий орган может превышать свои полномочия путем проверки дополнительных сведений, не обозначенных в тексте закона. Необходимо ограничить, а после и вовсе искоренить подобную практику, поскольку такое положение вещей является необоснованным препятствием для осуществления предпринимательской деятельности. Можно рассматривать это также как и препятствие для реализации принципов свободы экономического рынка и конкуренции. Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о наличии угрозы для обеспечения экономической безопасности.

Важным механизмом в системе обеспечения экономической безопасности является ответственность за правонарушения. Ответственность имеет две основные цели. Во-первых, она направлена на то, чтобы покарать правонарушителя за совершенное им деяние. Во-вторых, она является предупредительной мерой для других участников правоотношений, демонстрирующей, что в случае неправомерного поведения к правонарушителю будут применены санкции. Таким образом, в некоторой степени удастся формировать правомерное поведение «под страхом быть подвергнутым наказанию».

Наиболее суровый вид ответственности предусмотрен Уголовным Кодексом РФ. «Глава 22 содержит в себе 61 статью, которые закрепляют различные составы преступлений в сфере экономической деятельности. Хотя законодатель уделяет особое внимание вопросам уголовной ответственности в данной сфере, ему не удалось избежать определенных недостатков при закреплении норм» [48]. Анализируя научную литературу, мы можем выделить ряд проблемных аспектов, характерных уголовной ответственности, как инструменту обеспечения экономической безопасности.

В первую очередь нами будет обращено внимание на некоторые сложности, которые возникают при определении размера ущерба в рамках совершения преступлений, предусмотренных главой 22-ой. Важное значение для квалификации указанных преступлений имеет размер ущерба. Размер ущерба может иметь значение для определения наличия состава преступления в целом или для определения наличия квалификационных критериев. При этом в 22-ой главе законодатель не раскрывает вопросы, позволяющие правоприменителю определить ориентиры при определении ущерба в рамках квалификации. На наш взгляд, законодателю необходимо детально рассмотреть данный вопрос, проанализировать практику и определить критерии, которые позволят избежать реализации субъективного фактора при решении вопроса о размере ущерба. Разъяснения могут выглядеть по аналогии с конструкцией, предусмотренной примечанием к статье 158 Уголовного кодекса РФ.

В частности, проблемы возникают при квалификации по статье 171 Уголовного кодекса. Ряд исследователей указывает, что «по данному вопросу отсутствует единообразие правоприменительной практики. В одном случае лицо привлекается к ответственности за перепродажу легкового автомобиля и получения в рамках такой сделки крупного дохода, в другом случае при реализации партии товара уголовное дело было закрыто, поскольку сделка носила единоразовый характер» [38, с. 251]. На наш взгляд, здесь необходимо обратиться к тексту гражданского законодательства, где предусмотрено определение предпринимательской деятельности. Одним из обязательных признаков, который мы можем выявить при анализе, это системность. Практика применения норм гражданского законодательства свидетельствует о том, что единоразовые сделки не рассматриваются в качестве предпринимательской деятельности. Поэтому аналогичного подхода должны придерживаться правоприменители при квалификации по статье 171 Уголовного кодекса. Отечественное законодательство является системой, поэтому при отсутствии специальных положений, правоприменитель должен

использовать системный подход и обращаться к положениям других отраслей. По смыслу закона, предпринимательская деятельность – «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [15]. На наш взгляд, вполне допустимо будет продублировать соответствующее определение в примечании к статье 171 Уголовного кодекса. В этом случае у правоприменителя будет строго-определенный ориентир, от которого он не сможет отклониться. Таким образом, удастся обеспечить единообразие судебной практики, исключив неправомерное привлечение к ответственности за незаконное предпринимательство.

Далее следует обратить внимание на статью 198-ю Уголовного кодекса. Здесь законодатель закрепляет ответственность за уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов. При анализе хотелось бы отметить тот факт, что для квалификации важно не только преступное деяние, но и результат, который заключается в следующем. В бюджет соответствующего уровня не поступила денежная сумма крупного размера. То есть, сама попытка уклониться не может рассматриваться в качестве преступного деяния, поскольку значение имеет именно факт неуплаты, последствием которого является непоступление денежных средств в бюджет. Таким образом, было бы корректней заменить формулировку название статьи 198 Уголовного кодекса на «неуплата налогов, сборов...».

В целом мы можем отметить, что уголовное законодательство за исключением некоторых моментов вполне успешно выполняет свою функцию по обеспечению экономической безопасности. Уголовная ответственность предусматривает наиболее суровые меры наказания. Отдельно можно отметить, что в рамках реализации данного инструмента обеспечения экономической безопасности юридические лица не привлекаются к

ответственности. Это можно объяснить особенностями понимания умысла в рамках уголовного законодательства.

Еще одним интересующим нас в контексте данного преследования федеральным законом является Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Уполномоченный является особым субъектом предпринимательской деятельности и экономики. «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами» [52]. «Значение уполномоченного сложно переоценить, поскольку в случаях уголовного преследования указанный субъект оказывает существенное содействие в защите прав и интересов предпринимателя. Отдельными авторами отмечается, что на практике зачастую имеют место быть случаи, когда в отношении подозреваемого или обвиняемого неоправданно применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. По мнению авторов, в этих случаях имеет место быть несоответствие тяжести вменяемого деяния и меры пресечения. Кроме того, многие уголовные дела по экономическим преступлениям возбуждаются по заявлениям конкурентов или иных лиц, заинтересованных в завладении или уничтожении бизнеса» [9, с. 205]. Необходимо понимать, что привлечение к уголовной ответственности физических лиц, которые являются руководителями или осуществляют управление юридическим лицом, фактически лишает субъект предпринимательской деятельности возможности на ее нормальную реализацию. Особенно это касается тех случаев, когда обвинение необоснованно, а основания для применения строгой меры пресечения сфабрикованы. За время нахождения в СИЗО при отсутствии контроля и руководства бизнес может быть полностью разорен. Поэтому участие

уполномоченного является важной гарантией защиты от необоснованного обвинения. Кроме того, на практике уполномоченный, как правило, помогает смягчить меру пресечения, поскольку это позволит вернуть фактическое руководство бизнесом. В этом случае предприниматель не теряет возможности принимать ключевые решения. Учитывая указанные обстоятельства, мы можем сделать закономерный вывод относительно роли Уполномоченного в обеспечении экономической безопасности. Уполномоченный обладает тем функционалом, который позволяет обеспечивать защиту предпринимателей, как от внешних угроз (в них входят угрозы от других предпринимателей), так и от внутренних (сюда входят угрозы от должностных лиц и государственных и муниципальных органов).

Продолжая тему ответственности, следует обратиться к Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации. Он по аналогии с Уголовным кодексом является инструментом привлечения к ответственности лиц, посягающих на экономическую безопасность. Административная ответственность менее сурова, если проводить аналогию с уголовной ответственностью. Главной особенностью является возможность привлечения к ответственности юридических лиц. Кроме того, перечень административных правонарушений весьма шире, в сравнении с аналогичным перечнем экономических преступлений. Анализ положений Кодекса можно выделить несколько групп административных правонарушений, которые посягают на экономическую безопасность:

- правонарушения в сфере предпринимательской деятельности (глава 14 КоАП РФ);
- правонарушения в сфере финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг (глава 15 КоАП РФ);
- правонарушения в области таможенного дела (глава 16 КоАП РФ)»

«При анализе мер административного принуждения в процессе обеспечения экономической безопасности авторы выделяют некоторые

проблемные аспекты. Во-первых, имеет место быть сложность при определении высоко-рискованной деятельности от менее общественно-вредной деятельности для применения соответствующего наказания. Во-вторых, отсутствие механизма учета обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за административное правонарушение» [22, с. 155].

В рамках данного исследования считаем возможным обратить внимание на тот факт, что за ряд правонарушений в рассматриваемой сфере законодатель предусматривает слишком лояльное, на наш взгляд, наказание. Если мы обратимся к статье 14.7 Кодекса, то увидим, что за обман потребителя предусмотрен штраф до пятисот тысяч (для юридических лиц) в зависимости от формы обмана. При этом законодатель по какой-то причине без внимания оставляет квалифицирующие признаки, то есть, в статье закреплены два простых состава, которые отличаются формой. Соответственно, для квалификации не имеет значения размер ущерба, который был причинен потребителю в результате обмана. Проводя ретроспективный анализ, можно отметить, что отечественный Уголовный кодекс в современной истории содержал норму, которая предусматривала ответственность за аналогичное деяние. В последствии указанная норма утратила силу, поскольку такое деяние не несет общественной опасности. При этом мы придерживаемся мнения, что любое правонарушение несет общественную опасность в разной степени, поэтому такая формулировка необоснованна. На наш взгляд, следует вернуть в Уголовный кодекс ответственность за обман потребителя при наличии следующих обстоятельств. Во-первых, если ранее лицо было подвергнуто к административной ответственности за обман потребителя. Во-вторых, если обманом был причинен ущерб потребителю в крупном размере.

Помимо уже перечисленных ранее в данном параграфе федеральных законов, мы можем упомянуть следующие документы. Во-первых, Налоговый кодекс является важным регулятором системы экономики в целом и экономической безопасности в частности. Как уже было отмечено ранее,

обязанность платить налоги одна из немногих упомянутых в тексте основного закона. Налоги и иные сборы представляют собой платежи, благодаря которым государство может осуществлять свои функции. Если рассматривать вопрос более широко, то регулирование налогообложения затрагивает вопросы обеспечения национальной безопасности и ее отдельных видов. Налоговые средства, поступающие в бюджет, используются для оплаты деятельности государственных служащих, на организацию различных мероприятий, на закупку различных предметов и средств и так далее. Поэтому стабильность в вопросе налогообложения позволяет отчасти обеспечить стабильность при обеспечении экономической безопасности. Во-вторых, мы можем выделить Федеральный закон «О противодействии коррупции». Указанный документ является фундаментальным актом при обеспечении антикоррупционной безопасности. При этом мы должны понимать, что коррупция является актуальной угрозой для экономической безопасности. Под ее влиянием страдает нормальная реализация норм права, формируется и растет теневая экономика, извращается сама суть понимания понятия «юридическая ответственность» и так далее. В этой связи роль положений указанного закона невозможно переоценить, поскольку для обеспечения экономической безопасности важно выстроить действующую систему противодействия коррупционным правонарушениям и выявлениям факторов, влияющих на формирование коррупционного умысла. Также можно отметить, что и другие федеральные законы можно рассматривать в контексте системы обеспечения экономической безопасности, поскольку, как это уже было отмечено нами ранее, законодательство является системой нормативно-правовых актов. Поэтому многие положения находятся в устойчивой зависимости друг от друга.

Резюмируя все вышеизложенное в рамках исследования по теме параграфа, нами будут сделаны следующие выводы.

Во-первых, нами было отмечено, что имеет место быть несовершенство правового регулирования конкуренции в рамках обеспечения экономической

безопасности. Последствиями данной проблемы является возможность правоприменители злоупотреблять своими полномочиями и влиять на конкуренцию как в отдельных сферах, так и в рамках всего экономического процесса в целом.

Во-вторых, на наш взгляд, вполне допустимо будет продублировать определение предпринимательской деятельности в примечании к статье 171 Уголовного кодекса. В этом случае у правоприменителя будет строго-определенный ориентир, от которого он не сможет отклониться. Таким образом, удастся обеспечить единообразие судебной практики, исключив неправомерное привлечение к ответственности за незаконное предпринимательство.

В-третьих, мы придерживаемся мнения относительно того, что следует вернуть в Уголовный кодекс ответственность за обман потребителя при наличии следующих обстоятельств. Во-первых, если ранее лицо было подвергнуто к административной ответственности за обман потребителя. Во-вторых, если обманом был причинен ущерб потребителю в крупном размере.

2.3 Подзаконные акты, как источники обеспечения экономической безопасности

Для реализации федерального законодательства и обеспечения экономической безопасности активно применяется подзаконное нормотворчество. Правом на подзаконное нормотворчество обладают Президент, Правительство, министерства и ведомства.

В первую очередь следует обратить внимание на особый статус Президента в сфере подзаконного нормотворчества. «Президент РФ является главнокомандующим вооруженных сил, гарантом прав и свобод человека и гражданина. В этой связи некоторые авторы полагают, что Конституция РФ фактически наделила Президента РФ полномочиями по принятию чрезвычайных указов, обладающих фактически силой закона. Президент, хотя

и не принадлежит ни к одной и трех ветвей власти, обладает особыми полномочиями, которые позволяют ему решать ряд важных вопросов государственного значения. Кроме того, он обладает механизмами влияния на каждую из ветвей власти, особо ярко эти полномочия проявляются в отношении Правительства Российской Федерации» [5, с. 102]. Неоднократно в литературе высказывались предположения о том, что Российская Федерация является суперпрезидентской республикой по ряду причин. Поскольку зачастую воля главы государства при необходимости приобретает силу закона в различных проявлениях. Например, инициатива сразу обретает форму федерального закона, либо в соответствующий закон вносятся изменения. Либо на основе указов президента принимаются соответствующие региональные акты.

В контексте обеспечения экономической безопасности в первую очередь необходимо обратить внимание на Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». «Первый документ закрепляет основные понятия, принципы, цели и задачи обеспечения общественной безопасности. Отдельное внимание в Стратегии уделяется угрозам, которые потенциально могут оказать негативное влияние на экономическую безопасность. Например, к числу таких угроз Стратегия относит коррупцию, незаконную миграцию, информационное влияние недружественных стран» [49]. Можно отметить, что указанный акт имеет весьма общий характер, определяя направления и угрозы, отрицательно влияющие на экономическую безопасность. Кроме того, положения документа были взяты за основу при разработке других документов, которые мы рассматривали ранее.

«Помимо уже названных актов Президента отдельно можно выделить: Указ Президента РФ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия

коррупции на 2021 - 2024 годы», Указ Президента РФ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования», Указ Президента РФ «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». В целом мы можем отметить, что нормотворческая деятельность главы государства сводится к обозначению целей и задач, которые должны быть реализованы в той или иной сфере к определенному времени. Стратегия экономической безопасности, закреплённая соответствующим Указом Президента, по сути, заменяет отсутствующий по данному вопросу, федеральный закон и раскрывает основные вопросы в сфере обеспечения экономической безопасности» [13, с. 145].

Помимо Президента свое влияние при формировании нормативной базы, лежащей в основе обеспечения экономической безопасности, имеет Правительство РФ. Так, «Распоряжением Правительства РФ была утверждена Межведомственная программа действий по выявлению и пресечению картелей и других, ограничивающих конкуренцию, соглашений на 2019 - 2023 гг. Программа направлена на противодействие деятельности картелей. Их основная угроза заключается в том, что ущерб от антиконкурентных соглашений составляет примерно 2 процента от всего ВВП. Указанная программа направлена на решение следующих задач:

- совершенствование системы государственного воздействия на причины и условия, способствующие совершению правонарушений и преступлений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений;
- проведение мероприятий по выявлению ограничения или устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

- совершенствование антимонопольного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, законодательства об административных правонарушениях и иных нормативных правовых актов;
- осуществление межведомственных мероприятий, направленных на профилактику заключения ограничивающих конкуренцию соглашений;
- проведение комплекса мероприятий по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений в стратегически важных и социально значимых отраслях экономики;
- совершенствование профессиональной подготовки, обучение сотрудников федеральных органов исполнительной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации тактическим приемам и методике выявления, раскрытия и расследования правонарушений и преступлений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений, а также изучение иностранного опыта в указанной сфере» [42].

В целом мы можем отметить, что подзаконное нормотворчество достаточно развито в сфере обеспечения экономической безопасности. «По данному вопросу принимаются акты не только Президента и Правительства, отдельные вопросы разрабатываются Федеральной налоговой службой, Министерством финансов, Министерством экономического развития и другими органами исполнительной власти. Кроме того, отдельные акты принимаются в том числе и на уровне субъекта. Так, например, Правительство Самарской области приняло постановление «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года». В целом указанный документ дублирует положения федеральной Стратегии, но делает поправки на отдельные региональные особенности. Так, в

региональной стратегии раскрывается, что «в структуре ВРП Самарской области наибольший удельный вес занимают обрабатывающие производства (24% от общего объема ВРП в 2015 году), добыча полезных ископаемых (16,2%), операции с недвижимым имуществом (11,6%), торговля (10,7%), транспорт и связь (9%), строительство (6,5%), сельское хозяйство (5,1%)» [39].

Кроме того, мы можем выделить акты субъектов РФ и муниципалитетов. Их особенность заключается в том, что они действуют на ограниченной территории и принимаются в рамках реализации федерального или подзаконного нормотворчества. При этом муниципалитет или органы власти субъекта способны оценить актуальную ситуацию на подведомственной территории и внести определенные коррективы, отражающие особенности экономической обстановки региона или муниципального округа. Наличие указанных элементов позволяет сделать закономерный вывод о достаточно подробной регламентации уровней нормотворчества в процессе обеспечения экономической безопасности.

В заключении к главе, мы видим необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, нами было отмечено, что имеет место быть несовершенство правового регулирования конкуренции в рамках обеспечения экономической безопасности. Последствиями данной проблемы является возможность правоприменители злоупотреблять своими полномочиями и влиять на конкуренцию как в отдельных сферах, так и в рамках всего экономического процесса в целом.

Во-вторых, на наш взгляд, вполне допустимо будет продублировать определение предпринимательской деятельности в примечании к статье 171 Уголовного кодекса. В этом случае у правоприменителя будет строго-определенный ориентир, от которого он не сможет отклониться. Таким образом, удастся обеспечить единообразие судебной практики, исключив неправомерное привлечение к ответственности за незаконное предпринимательство.

В-третьих, мы придерживаемся мнения относительно того, что следует вернуть в Уголовный кодекс ответственность за обман потребителя при наличии следующих обстоятельств. Во-первых, если ранее лицо было подвергнуто к административной ответственности за обман потребителя. Во-вторых, если обманом был причинен ущерб потребителю в крупном размере.

Кроме того, нами было отмечено следующее. В Конституции РФ напрямую отсутствуют упоминания категории «экономическая безопасность». При этом в ней заложены основы, которые используются при регламентации вопросов обеспечения экономической безопасности. Перечисленные в рамках данной главы положения, по сути, являются основополагающими принципами, которые использует законодатель при формировании системы обеспечения экономической безопасности. Например, положение о собственности и ее видах формируют необходимость создания механизмов, направленных, во-первых, на правовое регулирование отношений собственности в целом, а также отдельных особенностей, характерных каждому из видов собственности. Помимо этого, возникает необходимость создания охранительных механизмов, которые бы обезопасили собственника от неправомерного воздействия на его права и законные интересы, а также и обратные механизмы, которые бы ограничили права собственника для защиты интересов личности, общества и государства. Здесь законодатель сталкивается со сложной задачей соблюдения балансов интересов всех участников экономических отношений. Осложняется ситуация и тем, что возникновение тех или иных угроз экономической безопасности требует разной интерпретации конституционных положений, поскольку игнорирование актуальных реалий может привести к вредоносному воздействию, направленному на дестабилизацию экономической безопасности.

Глава 3 Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации

На сегодняшний день экономической безопасности Российской Федерации характерен ряд актуальных проблем, которые обусловлены различными факторами. Такое положение обусловлено внутренними угрозами, а также сторонним санкционным воздействием. В рамках данного параграфа мы подробно рассмотрим проблемные аспекты, характерные обеспечению экономической безопасности государства на современном этапе.

«Одной из актуальных проблем является недостаток поддержки и развития малых и средних предприятий (МСП). Малый бизнес играет важную роль в диверсификации экономики, однако в России ему часто мешают бюрократические препятствия, высокие налоги, сложные процедуры регистрации и отсутствие доступного финансирования. В результате МСП не могут полностью реализовать свой потенциал и внести значительный вклад в разнообразие отраслей экономики» [45, с. 5]. В целом мы разделяем позицию автора, но с некоторыми уточнениями. В условиях санкционного давления и ковидного периода у государства сформировалось понимание значимости малого и среднего предпринимательства для экономики. В первую очередь стоит отметить, что МСП создает рабочие места, вносит свой вклад путем оплаты налогов и обеспечивает развитие конкуренции. К числу наиболее серьезных мер поддержки мы можем отнести социальный контракт, мораторий на проверки и особый налоговый режим для самозанятых граждан. Таким образом, государству удастся вывести часть субъектов из теневой экономики и сделать их частью действующей системы. Помимо этого, на региональном и муниципальных уровнях на постоянной основе проводятся специальные семинары и иные мероприятия, которые позволяют разобраться гражданам в вопросах создания своего бизнеса и получения поддержки за счет бюджетных средств на его развитие.

Одной из актуальных проблем обеспечения экономической безопасности является легализация денежных средств, полученных преступным путем. «Как правило, финансовые операции с денежными

средствами, полученными преступным путем, осуществляются с целью сокрытия источника происхождения доходов. Физические и юридические лица злоупотребляют банковскими услугами либо целенаправленно создают кредитные организации для этих целей. Криминализация банковской системы создает угрозу для стабильности денежно-кредитной системы и всей экономики государства в целом, способствуя формированию финансовой базы для проникновения организованной преступности в различные государственные структуры. Поэтому борьба с легализацией денежных средств и иного имущества, имеющих незаконное происхождение, в последнее время приобрели актуальность во всем мире. Развитие отечественной экономики невозможно без создания эффективного механизма противодействия легализации преступных доходов» [3, с. 45]. «В связи с этим важное значение имеет разработка правовых механизмов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Об этом свидетельствует в том числе и то обстоятельство, что в 2018 году Президентом была утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Оценивая данную Концепцию, можно наблюдать, что в ее содержание отражены основные риски отмывания денежных средств, полученных преступным путем, для экономики страны, перечислены цели и направления развития системы противодействия легализации преступных доходов, а также указаны ожидаемые результаты» [26]. Здесь стоит отметить, что на наш взгляд, подобные концепции имеют малую практическую ценность, если в них не будет отражена реальная стратегия действия. Безусловно, такой документ является фактическим признанием проблемы и служит ориентиром для ее решения, но все-таки, ориентир должен предусматривать некоторый алгоритм действий, методологию, принципы противодействия проблеме. В отсутствии указанных условий, он имеет сугубо формальный характер и может рассматриваться только в качестве документальной констатации факта наличия такой проблемы. Кроме того, подобные концепции и стратегии

должны содержать в себе не только мероприятия, осуществляемые в рамках решения проблемы, но и темпоральные критерии в виде сроков реализации мероприятий и ответственных за это лиц.

Другой проблемный аспект обусловлен миграционным фактором. К числу его негативных проявлений авторы относят следующее:

- формирование устойчивой зависимости отечественного производства от приезжих работников;
- замедление темпов развития и внедрения инноваций;
- спад производства в районах с высокотехнологичными предприятиями в результате паразитирующего отношения прибывших лиц;
- общее снижение уровня образования и квалификации трудоспособного населения;
- масштабное недоиспользование квалифицированного труда части мигрантов;
- структурная деформация рынка труда, вызванная нерациональным и неравномерным размещением мигрантов;
- снижение возможности трудоустройства коренного населения и рост безработицы в данном секторе;
- снижение уровня безопасности труда;
- рост экономического бремени на налогоплательщиков;
- снижение цены на рабочую силу как фактор производства;
- повышенный уровень эксплуатации нелегальных мигрантов, искажающий законные рекрутинговые процессы на рынке труда и выражающийся в нарушении режимов труда и отдыха, снижении уровня оплаты труда, изоляции от внешнего мира и т.д.;
- маргинализация и дифференциация населения по уровню располагаемых доходов; – потребление приезжими общественных продуктов (товаров и услуг), не созданных ими;
- вывоз значительных капиталов из Российской Федерации;

- возникновение этнических диаспор, мультипликативно множащих коррупционные отношения и подрывающих рыночно-конкурентные основы хозяйствования;
- рост числа этнических преступных группировок, приводящий к соответствующему росту этнических и экстремистских преступлений, совершаемых приезжими лицами в результате низкой эффективности управления миграционными процессами» [4, с. 25].

Безусловно, миграционные вопросы достаточно остро стоят в современных реалиях и имеют негативные последствия для экономической безопасности государства. В первую очередь следует отметить тот факт, что мигранты демпингуют цены на оказание тех или иных услуг. Особенно в условиях экономического кризиса потребитель выберет для осуществления работы именно мигранта, а не отечественного подрядчика, руководствуясь исключительно ценой. То есть, создается «нездоровая конкуренция» на рынке товаров и услуг. При этом мигранты в определенных случаях не соблюдают отечественное законодательство. Например, не имеют вида на жительство, разрешения на работу и так далее. В этих условиях высок риск депортации, что может привести к следующему. Оказав некачественную услугу, мигрант не будет ее переделывать или выплачивать компенсацию, поскольку может быть депортирован или вовсе скроется, поскольку при отсутствии документов его достаточно сложно отследить. Здесь же можно обратить внимание и на другой аспект проблемы. Мигранты могут выполнять сезонную работу, а в межсезонье незаконно пребывать на территории Российской Федерации. В отсутствии работы высок риск роста преступлений, совершаемых такими лицами. При этом зачастую по ряду обстоятельств им удается избежать ответственности. Такое положение вещей создает социальные волнения, которые могут выразиться в беспорядках и навредить не только экономической, но и общественной безопасности в целом.

«Необходимо учитывать, что на данный момент в фазе активного использования находятся криптовалюты, которые также могут быть

использованы в качестве инструмента хранения преступного дохода или его легализации. Основная проблема заключается в том, что действующее законодательство относительно регулирования криптовалюты еще не сформировано в должной степени. Хотя в 2020 году был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», эксперты отмечают, что он не сильно помог криптосообществу с точки зрения понимания сущности и условий использования криптовалют в нашей стране» скрыть передачу денежных средств, например, при передаче взятки. Так, в июне 2023 года следователя поймали на получении взятки. Причем размер взятки составлял 1,6 миллиарда рублей, но при помощи криптовалюты преступники осуществили деяние путем передачи паролей от кошельков на криптобиржах» [33]. Основная проблема здесь заключается в том, что криптовалюта является достаточно инновационным экономическим инструментом. Для обеспечения экономической безопасности важно постоянно актуализировать законодательство и не оставлять правовых пробелов. В нашей стране можно наблюдать некоторую тенденцию, которая заключается в весьма долгосрочном принятии мировых тенденций. Отдельные государства уже разработали законодательство, регулирующее оборот криптовалюты и ее правовой режим. Есть частный пример того, когда криптовалюта была признана официальной валютой государства. Криптовалюта имеет определенную популярность среди отечественных инвесторов, но все же законодатель не регламентирует ее оборот должным образом. Объяснить это мы можем следующим образом. Во-первых, по большей части криптовалюта привязана к курсу доллара. Наша экономика буквально недавно насколько это возможно исключила влияние американского доллара на российский рубль. Во-вторых, из-за технических особенностей использования криптовалюты необходимо развитие технологии блокчейн. В нашей стране очень мало соответствующих наработок, поэтому требуется

совместная разработка при участии других государств, занимающих ведущее место в данной отрасли. При этом государства, которые занимают ведущее место в данной отрасли, настроены на данный момент недружелюбно по отношению к Российской Федерации. В этой связи весьма сложно развивать законодательство о криптовалюте, поскольку для этого отсутствуют необходимые предпосылки, по большей части технические.

В своем исследовании В.П. Шпалтаков заявляет о наличии следующего проблемного аспекта. «Недостатки российского государственного управления имеют тормозящее влияние на процесс развития экономики и обеспечение экономической безопасности, создают опасные проблемы. Эти недостатки создаются характером политического режима, который выступает как авторитарный, т. е. режим неограниченной власти в руках главы государства и правящей партии. Государственное управление в России ориентируется не столько на реализацию национальных интересов, сколько на осуществление интересов господствующего крупного капитала. Для него создаются льготы в налогообложении, кредитовании и государственном субсидировании для непрерывного роста богатства олигархии» [60, с. 109]. Данная точка зрения основана на классовой теории понимания государства и права. Анализируя современные реалии, можно в некоторой степени говорить об определенных признаках тоталитаризма. Однако, в контексте экономической безопасности в современных условиях сложно говорить о тоталитарном подходе. Скорее можно говорить о кризисе государственного управления [58, с. 225]. Например, в обеих палатах парламента находится много популярных людей, которые не могут должным образом оценить факторы, способствующие развитию экономики в силу отсутствия у них отраслевых знаний. Поэтому, на наш взгляд, для повышения уровня профессионализма необходимо повышения числа юристов и экономистов в аппарате управления. При этом важно не просто наличие образования, а именно знания в данной сфере. Кроме того, необходимо обеспечить независимость органов власти, как это предусмотрено системой разделения властей. Учитывая выше обозначенное мнение,

Президент должен находиться наравне с другими ветвями власти, но никак не над ними. Не стоит возводить в абсолют власть главы государства, поскольку в таком случае многие конституционные принципы теряют свое практическое значение, что недопустимо в рамках правового государства.

Стоит отметить, что кризис управления является предметом исследования ряда авторов. Так, Г.Л. Купряшин в своей работе заявляет следующий тезис. «Однако, как было отмечено выше, легитимность стандартов, санкций и властных полномочий подвержена падению в условиях слабых институтов с низким уровнем доверия самой процедуре выработки регуляторных решений. В частности, в неразвитой институциональной среде механизмы подотчетности сводятся преимущественно к запретам и санкциям. В этих условиях закрытость принятия решений способствует усилению неопределенности в регулятивном механизме и одновременно стимулирует использование не только формальных, но и неформальных способов борьбы с его дисфункциями. Формируются параллельные структуры (неформальные институты), где основным инструментом выполнения правил являются переговоры участников регуляторной политики, результатом чего является рост исключений к применяемым правилам, что разрушает отношения подотчетности» [16, с. 270]. С учетом заявленного тезиса можно сделать закономерный вывод о том, что для решения обозначенной проблемы необходимо разработать механизмы, направленные на повышение прозрачности при принятии управленческих решений. Законодательно данные механизмы уже давно сформированы. Проблема же в очередной раз связана с практической реализацией. В этой связи важно обеспечить независимость средств массовой информации, а также институтов гражданского общества во всех их проявлениях. Недопустимо в правовом государстве закреплять право на осуществление общественного контроля, но при этом всячески препятствовать его реализации при помощи силового воздействия, извращенного использования правосудия и иных методов воздействия.

Возвращаясь к классовой теории и исключительной защите экономических ресурсов элиты, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Несколько недель назад отечественное налоговое законодательство подверглось существенным изменениям. Теперь подоходный налог имеет прогрессивный характер. «Новая шкала включает базовый размер ставки - 13% - для доходов в пределах 2,4 млн руб. в год и повышенные - 15%, 18%, 20% и 22%. Например, ставка в размере 15% применяется для доходов свыше 2,4 млн руб., но не более 5 млн руб. При этом налог с 2,4 млн руб. исчисляется по 13% и составляет фиксированную величину – 312 тыс. рублей»

Внесенные изменения напрашивались очень давно. С их помощью в некоторой степени удастся сгладить классовые различия, тем самым обеспечивая экономическую стабильность и безопасность. Это изменение выступает своего рода аргументом против заявленного ранее тезиса относительно приоритета интересов экономической элиты. Не совсем понятно, по какой причине законодатель так долго откладывал подобное нововведение, поскольку большинство развитых государств уже давно использует подобный подход при налогообложении. Однако, прогрессивная налоговая ставка является положительным шагом в сторону реформирования отечественной системы налогообложения.

Рассматривая проблемы обеспечения экономической безопасности, мы акцентируем внимание на тех проблемах, которые затрагивают все уровни власти. Но стоит отметить, что имеют место быть региональные и муниципальные проблемы. Так, И.О. Ганин предлагает выделять следующие проблемные аспекты:

- депрессивный характер социально-экономических процессов на территориях старопромышленных городов, в большинстве своем являющихся монопрофильными, а также малых городов, являющихся центрами периферийных территорий;
- конкурентный характер взаимоотношений между муниципалитетами за раздел регионального бюджета, заикленность на текущих,

сиюминутных проблемах локальных территорий без учета потенциала кооперационных связей и внутрирегионального разделения труда;

- отсутствие документов регионального уровня, определяющих основные направления социально-экономического и пространственного развития отдельных муниципалитетов и региона в целом;
- игнорирование в практике текущего регионального и муниципального управления агломерационных процессов, охватывающих не только города-миллионники, но и сельские территории;
- нарастание разрыва в уровне развития дотационных муниципалитетов и муниципалитетов-доноров;
- отсутствие действенных механизмов стимулирования экономического саморазвития территорий с привлечением федеральных и региональных ресурсов;
- запущенность проблем сельских территорий;
- административное укрупнение муниципалитетов в городские округа без учета специфики городских и сельских территорий, без формирования экономической базы для такого объединения» [12, с.

В целом мы можем согласиться с позицией автора относительно наличия указанных проблем и угроз, исходящих от них. Муниципалитеты осуществляют особую форму публичной власти и в определенной степени независимы от государственных органов федерального и регионального уровня. При этом фактически муниципальные образования, как правило, находятся в прямой экономической зависимости от региона, в котором расположены. По большей части муниципальное образование не способно самостоятельно обеспечивать себя, если на его территории отсутствует крупное градообразующее предприятие. Различные дотации получаются в

зависимости от активного участия главы муниципального образования с руководителем региона. Поэтому муниципалитет далеко не всегда может обеспечить самостоятельно экономическую безопасность на своей территории, поскольку находится в зависимом и подконтрольном состоянии.

Однако, ошибочным было бы утверждение, по смыслу которого отсутствуют региональные проблемы обеспечения экономической безопасности. На региональном уровне можно выделить следующие проблемные аспекты, характерные обеспечению экономической безопасности:

- «низкий научно-технический уровень производственного потенциала, моральный и физический износ основных фондов;
- слабая финансовая и налоговая система в регионах;
- низкий уровень инновационной и инвестиционной активности;
- низкая конкурентоспособность продукции, товаров и услуг;
- низкий уровень жизни и высокий показатель бедности населения;
- криминализация экономики» [44, с. 495].

Основная проблема экономической безопасности регионов заключается в том, что на сегодняшний день не удастся достигнуть стабильности в данной сфере во всех регионах. Российская Федерация огромная страна, за счет этого удастся перераспределять экономические ресурсы от более «сильных» к более «слабым» регионам, но это не может полноценно решить проблему. Во-первых, нужно учитывать, что на сегодняшний день мы можем наблюдать сосредоточение ресурсов в Москве и Санкт-Петербурге [23, с. 115]. В результате чего квалифицированные специалисты во всех отраслях стремятся работать там, оставляя регионы без необходимых кадров, поскольку средняя заработная плата значительно разнится. В этой связи важно сократить разницу, дабы обеспечить возможность специалиста получать соразмерную заработную плату, находясь в своем регионе, без последующего трансфера. Однако, на сегодняшний день такой возможности не предвидится, поскольку свободные средства используются для решения задач специальной военной операции и устранения внешнеэкономических угроз. Во-вторых, «субъекты

могут принимать собственные законы, но они должны соответствовать законодательству Российской Федерации. Здесь можно отметить, что, например, в США федеральное законодательство не касается вопросов местного самоуправления, оставляя их правовую регламентацию на усмотрение штатов. То есть, в случае с зарубежным примером регионы вправе самостоятельно проанализировать ситуацию на своей территории и разработать соответствующий пакет правовых мер в целях развития экономики и обеспечения экономической безопасности. Отечественное законодательство не дает регионам такой свободы, поэтому им приходится адаптировать свою правовую систему под федеральное законодательство. Однако, некоторая свобода у них все же есть. Например, субъект может принимать свой закон об административных правонарушениях, дополняя тем самым действующую систему мер административно-правового воздействия»

Тема нехватки квалифицированных кадров актуальна на всех уровнях публичных образований. Затрагивая данный вопрос, ряд авторов указывают следующее. «На сегодняшний день Российская Федерация столкнулась с определенными проблемами, связанными с формированием человеческого капитала и развитием кадрового потенциала. Объясняется это тем, что деятельность субъектов экономики осуществляется в условиях постепенной цифровизации, поэтому его развитие и конкурентоспособность напрямую зависит от наличия у кадрового состава определенных компетенций в области цифровой экономики. Специалисты указывают, что дефицит кадров в данной сфере составляет один миллион человек, и этот показатель будет увеличиваться, если не будут приняты соответствующие меры. Потребность в автоматизированное производство. Теперь оборудование само может выполнять производственные функции на основе задач, заложенных в его программное обеспечение, поэтому не требуется работник, который будет все это делать вручную, а требуется специалист, который сможет обслуживать

программное обеспечение оборудования. Во-вторых, за последние два года наблюдается активное развитие искусственного интеллекта, то есть, программы, которая способна общаться с человеком, писать музыку, тексты, выполнять другие задачи. С учетом того обстоятельства, что такие программы обучаются, их потенциал безграничен. Поэтому сейчас имеет место быть необходимость в сотрудниках, которые могут обслуживать работу нейросетей и разрабатывать их новые возможности» [32, с. 95].

«Отдельно можно отметить, что отечественная система государственного контроля за предпринимательской и иной экономической деятельностью имеет значительный уклон в сторону применения репрессивных мер. При этом мы должны помнить, что одним из принципов обеспечения экономической безопасности является принцип экономии государственного принуждения. Система же контроля направлена в большей степени не на профилактику и предупреждение угроз, а на последующий контроль, который выражается в реакции на уже совершенные правонарушения. В связи с этим важно уделить особое внимание разработке мер, направленных на предупреждение угроз экономической безопасности, поскольку это позволит минимизировать или вовсе свести к нулю потенциальный ущерб охраняемым ею объектам» [1, с. 425].

Отдельным проблемным аспектом обеспечения экономической безопасности является применение злоумышленниками разнообразных схем ухода от уплаты налогов. Наибольшее распространение в экономической практике имеет использование «фирм-однодневок» и «фирм-прокладок» [30, с. 127]. «В рамках одной из указанных схем создается длинная цепочка посредников, в которой реальный плательщик НДС заключает косвенные договора с фирмой-однодневкой. Под фирмой-однодневкой в самом общем смысле понимается «юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации» [34, с. 109]. «В свою

очередь фирмы-прокладки по всем признакам похожи на обычные фирмы. Они имеют длительный срок «жизни», банковские счета, офисные помещения и собственных сотрудников. Такие фирмы имеют в том числе и соответствующую закону налоговую отчетность. То есть, выявить такие фирмы весьма сложно. Налоговые органы могут только выявлять непосредственные факты правонарушений, но имеющиеся лазейки и противоречия в законодательстве позволяют таким нелегальным схемам существовать и сегодня. Суды, как правило, встают на сторону налогоплательщика ввиду недоказанности налоговым органом наличие умысла в такой сделке» [6, с. 121].

В рамках данного исследования считаем возможным обратить внимание на тот факт, что за ряд правонарушений в рассматриваемой сфере законодатель предусматривает слишком лояльное, на наш взгляд, наказание. Если мы обратимся к статье 14.7 Кодекса, то увидим, что за обман потребителя предусмотрен штраф до пятисот тысяч (для юридических лиц) в зависимости от формы обмана. При этом законодатель по какой-то причине без внимания оставляет квалифицирующие признаки, то есть, в статье закреплены два простых состава, которые отличаются формой. Соответственно, для квалификации не имеет значения размер ущерба, который был причинен потребителю в результате обмана. Проводя ретроспективный анализ, можно отметить, что отечественный Уголовный кодекс в современной истории содержал норму, которая предусматривала ответственность за аналогичное деяние. В последствии указанная норма утратила силу, поскольку такое деяние не несет общественной опасности. При этом мы придерживаемся мнения, что любое правонарушение несет общественную опасность в разной степени, поэтому такая формулировка необоснованна. На наш взгляд, следует вернуть в Уголовный кодекс ответственность за обман потребителя при наличии следующих обстоятельств. Во-первых, если ранее лицо было подвергнуто к административной ответственности за обман потребителя. Во-вторых, если обманом был причинен ущерб потребителю в крупном размере.

В целом мы можем отметить, что обеспечению экономической безопасности характерен ряд актуальных проблем, препятствующих достижению состояния защищенности в данной сфере. Мы разграничили проблемные аспекты на основе территориального критерия и это позволило нам выделить проблемы обеспечения экономической безопасности муниципального, регионального и федерального характера. В ходе проведенного анализа мы выявили следующие проблемные аспекты:

- кадровый кризис, обусловленный отсутствием необходимых знаний в сфере права и экономики, а также оттоком населения за границу;
- неравномерное распределение экономических ресурсов между регионами;
- зависимость муниципалитетов от экономических ресурсов и решений региональных органов государственной власти;
- отсутствие необходимой самостоятельности у регионов в сфере экономического управления;
- недостаточность мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства;
- низкий уровень прозрачности в процессе принятия решений органами власти в сфере экономической безопасности;
- высокий уровень коррупции;
- низкий уровень практической реализации механизмов независимого контроля в сфере обеспечения экономической безопасности;
- отрицательное влияние миграционного фактора.

Заключение

До 2017 года в действующем законодательстве отсутствовало легальное определение понятия «экономической безопасности». Доктринальные

определения имели различную степень разработанности. Многие авторы игнорировали тот факт, что экономическая безопасность является именно состоянием, а не процессом или показателем. Это, на наш взгляд, является существенной ошибкой при раскрытии сущностных особенностей рассматриваемой категории. Легальное определение нашло свое закрепление в Указе Президента «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Так, «экономическая безопасность - состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [50].

В Конституции РФ напрямую отсутствуют упоминания категории «экономическая безопасность». При этом в ней заложены основы, которые используются при регламентации вопросов обеспечения экономической безопасности. Перечисленные в рамках данной главы положения, по сути, являются основополагающими принципами, которые использует законодатель при формировании системы обеспечения экономической безопасности. Например, положение о собственности и ее видах формируют необходимость создания механизмов, направленных, во-первых, на правовое регулирование отношений собственности в целом, а также отдельных особенностей, характерных каждому из видов собственности. Помимо этого, возникает необходимость создания охранительных механизмов, которые бы обезопасили собственника от неправомерного воздействия на его права и законные интересы, а также и обратные механизмы, которые бы ограничили права собственника для защиты интересов личности, общества и государства. Здесь законодатель сталкивается со сложной задачей соблюдения балансов интересов всех участников экономических отношений. Осложняется ситуация и тем, что возникновение тех или иных угроз экономической безопасности требует разной интерпретации конституционных положений, поскольку игнорирование актуальных реалий может привести к вредоносному

воздействию, направленному на дестабилизацию экономической безопасности. В целом можно отметить, что основной закон справляется со своей задачей, закладывая лишь общие основы, которые в дальнейшем найдут свое продолжение в федеральных законах и иных нормативно-правовых актах. Например, возвращаясь к охране собственности, законодатель не раскрывает данный вопрос. Однако, обращаясь к отраслевому законодательству, мы видим, что за мелкое хищение предусмотрена административная ответственность, за хищение путем кражи, разбоя, грабежа или мошенничества – уголовная ответственность, гражданское законодательство еще со времен римского права предусматривает возможность собственника подать виндикационные и негаторные иски.

Обеспечению экономической безопасности характерен ряд актуальных проблем, препятствующих достижению состояния защищенности в данной сфере. Мы разграничили проблемные аспекты на основе территориального критерия и это позволило нам выделить проблемы обеспечения экономической безопасности муниципального, регионального и федерального характера. В ходе проведенного анализа мы выявили следующие проблемные аспекты: кадровый кризис, обусловленный отсутствием необходимых знаний в сфере права и экономики, а также оттоком населения за границу; неравномерное распределение экономических ресурсов между регионами; зависимость муниципалитетов от экономических ресурсов и решений региональных органов государственной власти; отсутствие необходимой самостоятельности у регионов в сфере экономического управления; недостаточность мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства; низкий уровень прозрачности в процессе принятия решений органами власти в сфере экономической безопасности; высокий уровень коррупции; низкий уровень практической реализации механизмов независимого контроля в сфере обеспечения экономической безопасности; отрицательное влияние миграционного фактора.

Анализируя ответственность за совершение правонарушений в сфере экономической безопасности, нами были предложены следующие рекомендации, которые имеют своей целью ее совершенствование.

На наш взгляд, вполне допустимо будет продублировать определение предпринимательской деятельности в примечании к статье 171 Уголовного кодекса. В этом случае у правоприменителя будет строго-определенный ориентир, от которого он не сможет отклониться. Таким образом, удастся обеспечить единообразие судебной практики, исключив неправомерное привлечение к ответственности за незаконное предпринимательство.

Кроме того, мы придерживаемся мнения относительно того, что следует вернуть в Уголовный кодекс ответственность за обман потребителя при наличии следующих обстоятельств. Во-первых, если ранее лицо было подвергнуто к административной ответственности за обман потребителя. Во-вторых, если обманом был причинен ущерб потребителю в крупном размере.

Список используемой литературы и используемых источников

гамагомедова С.А. Публичный контроль и надзор в экономике: теоретико-правовое обоснование // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2023. №2. С. 421-438.

лешникова В.И. Инструменты противодействия теневой экономики в регионах России // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управления. 2019. №4. С. 28-34.

рсланбекова А.З., Нухов Р.О. Проблемы обеспечения экономической безопасности российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. №1. С.

ртемьев Н.В., Маковецкий М.Ю., Брусина М.Е. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность Российской Федерации // Вестник Московского Университета имени С.Ю. Витте, серия 1: Экономика и управление. 2024. №2(41). С. 17-28.

орисов Г.А., Кутько В.В., Пожарова Л.А. Особенности правового статуса Президента Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №1. С. 100-103.

ородушко И.В. Налоговая безопасность государства и основные стратегии бизнеса в области ухода от налогообложения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №4. С. 119-124.

убыкин Д.С., Молчанова О.А. Понятие национальной экономики и механизм ее функционирования // Известия СПбГЭУ. 2017. №1-2 (103). С. 7-10.

ычков А.В., Шрам Д.В. Проблемы правоприменительной практики антимонопольного регулирования на цифровых рынках как показатель необходимости реформирования законодательства о защите конкуренции // Пролог: журнал о праве. 2021. №2 (30). С. 78-92.

асильев В.Э., Прокофьева Т.В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного

лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №5(782). С. 201-212.

олодин В.М., Рожкова Л.В., Скворцова В.А. Национальные экономические интересы и обеспечение экономической безопасности России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №4 (36). С. 210-218.

оробьева Э.Р. Влияние санкций на развитие отечественной экономики: взгляд из 2023 года // Экономика и парадигма нового времени. 2023. №1 (18). С. 29-

анин И.О. Обеспечение экономической безопасности на уровне муниципалитета в условиях сохранения старых проблем и формирования новых вызовов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. 2018. С. 185-189.

лазунова И. В. О субъектах сферы обеспечения экономической безопасности и их взаимодействии // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. №2. С. 143-

лухов К.А. Коррупция как антисоциальное явление в современной России // Студенческий. 2019. № 21-6(65). С. 24-26.

гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

жанджугазова Е.А. Поведенческая экономика в контексте кризисной ситуации: исследования и выводы // Идеи и идеалы. 2024. №2-2. С. 268-273.

убинина Э.В., Байрушин Ф.Т., Хакимов Р.М. Экономическая безопасность закрытых иерархических систем национального производства // Дискуссия. 2024. №4 (125). С. 103-108.

рохина Е.В., Воронова В.А. Влияние качества жизни на экономическую безопасность государства // Профессорский журнал. Серия: Экономические науки. 2024. №2 (2). С. 38-44.

емлин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Russian Journal of Economics and Law. 2015. №1(33). С. 238-244.

емсков В.В. Экономическая безопасность пространственного развития России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2024. №2. С. 74-80.

олаев Э.А. Экономическая безопасность государства: понятие и угрозы цифровизации // Экономическая безопасность. 2022. № 2. С. 571-582.

апсузян В.А., Павлов Н.В. Административные правонарушения в сфере экономической безопасности // Управление экономикой, системами, процессами. 2019. №1. С. 152-156.

лунко Н.С., Свиридов А.С., Козлова С.В., Юрова И.А. Методическое обеспечение оценки уровня региональной экономической безопасности // Дискуссия. 2024. №1 (122). С. 112-120.

одекс Российской Федерации об административных правонарушениях от

онституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. №237.

онцепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Консультант плюс: справочно-правовая система.

риптовалюта в России: законодательное недорегулирование // [Электронный ресурс]. - <https://www.garant.ru/news/1448450/> (дата обращения 10.09.2024)

узнецова Е.И., Русавская А.В., Сараджева О.В. Роль институциональной инфраструктуры в обеспечении региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2024. №1. С. 203-209.

узовкин Д.В. Единство экономического пространства как основа конституционного строя Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. №1. С. 10-13.

авренко А.В., Сморгунова В.Ю. Борьба с криминальными схемами ухода от

уплаты налогов с использованием подставных лиц с целью создания условий для развития добросовестного бизнеса и укрепления экономики России // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2013. №2. С. 122-130.

акарейко Н.В. Правовые принципы обеспечения экономической безопасности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2009. №1(10). С. 13-17.

орозова О.И., Семенихина А.В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // *МНИЖ*. 2020. №6-4(96). С. 93-97.

осковского следователя поймали на получении взятки в 1,6 млрд рублей в криптовалюте // [Электронный ресурс]. - <https://daily.afisha.ru/news/76727> (дата обращения 10.09.2024)

овосвитная Б.В., Антонова Л.И., Пономарёв О.В. О совершенствовании практики по борьбе с фирмами-однодневками // *Образование и право*. 2021. №11. С. 108-112.

овые ставки НДФЛ и прогрессивная шкала. URL: <https://www.consultant.ru/news/395/> (дата обращения: 24.09.2024).

бзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2019) // *Консультант плюс: справочно-правовая система*.

аулов П.А., Прокудина Н.О. К вопросу о коррупционных рисках в государственных и муниципальных закупках // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. №6-1. С. 196-199.

одройкина И.А., Кравцова Е.А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. №4(53). С. 249-252.

остановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 года №441 период до 2030 года» // *Консультант плюс: справочно-правовая система*.

рокофьева Т.В. Вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Вестник Московского государственного*

лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. №3 (852). С. 143-148.

рокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году в более 37 миллиардов рублей // [Электронный ресурс]. - <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5> (дата обращения 20.04.2024)

аспоряжение Правительства России от 17 июня 2019 г. №1314-р «Об утверждении Межведомственная программа мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019 - 2023 годы» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

ешение Арбитражного суда города Москвы от 27 ноября 2017 г. по делу № А40-180204/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

аликов Ю.А., Золотарева И.И., Бородкина Т.А. Угрозы экономической безопасности региона // Вестник ВГУИТ. 2017. №1 (71). С. 490-496.

мирнова Ф.Е., Васильевых В.А., Сышева А.Р., Давыдова Ю.В. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вектор экономики. 2024. №4(94). С. 4-10.

пирина В.Д. Проблемы защиты конкуренции в Российской Федерации // Экономика и социум. 2020. №3 (70). С. 513-516.

араканов П.Ю. К вопросу о формах трансформации собственности: теоретический и практический аспекты // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2024. №2. С. 128-137.

головный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от

каз Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №20. Ст. 2444.

каз Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» СЗ РФ. 2017. №20. Ст. 2902.

Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. №11. Ст. 2.

Федеральный закон от 07.05.2013 №78-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2305.

Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. №33. Ст. 3431.

Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. №31. Ст. 3434.

Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52. Ст. 6228.

Ольчева И.А., Кисова А.Е. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Электронный научный журнал. 2019. № 5(29). С. 92-96.

Игалева, К.В. Оценка прогнозируемого масштаба теневой экономики в ведущих странах мира в 2023 году // Вестник евразийской науки. 2023. №1. С.

Манев С.В. Экономическая безопасность как основа национальной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. №2. С. 218-225.

Охин В.К. К вопросу об определении понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность региона», их соотносимости // Новеллы права, образования, экономики и управления 2023. 2024. С. 135-138.

Палтаков В.П. Проблемы государственного управления процессом обеспечения экономической безопасности // ОНВ. ОИС. 2021. №3. С. 108-113.

Дидлов М-С. А. Влияние принципов налогового права на финансовую безопасность государства // Юридическая наука. 2024. №4. С. 77-81.

